

— Благодетель Чэнь, если у вас есть такое желание, вы можете передать её напрямую Храму Лунци. Почему вы отдали её именно мне? — спросил Цзян Чаншэн, глядя на Чэнь Ли.

Чэнь Ли опешил. Несмотря на то, что он уже сталкивался с необычайной зрелостью этого ребенка, он всё равно был шокирован. Он покачал головой и рассмеялся.

— Какой статус у Храма Лунци? Это не то, с чем я могу подружиться в одиночку. Это было бы невежливо и не выглядело бы как благодарность с моей стороны. Я просто хочу подружиться с маленьким Даосом. Поскольку маленький Даос в столь юном возрасте имеет такие достижения в боевых искусствах, ты, должно быть, обретешь знаменитость в этом мире в будущем. Возможно, ты даже станешь лучшим мастером боевых искусств и будешь служить императорскому двору.

Он был лучшим учёным в прошлом году, и его происхождение вызывало общественные дискуссии. Однако книги были важным наследием, и большая их часть находилась в руках аристократических семей. Как простолюдины могли сдать экзамен? В этом году император специально выдвинул двойного лучшего учёного, как в гражданских, так и в военных делах.

Стоимость практики боевых искусств в этом мире была невысокой, поэтому в мире существовало множество сект, принимающих учеников. Не только для практики боевых искусств требовался талант, но и для учёбы тоже. Сравнительно, простолюдинам было легче выделиться в боевых искусствах.

Храм Лунци был даосским храмом, лично основанным императором. Семья Чэнь не смела напрямую дружить с Даосом Цин Сюем, так как это легко могло вызвать подозрения у императора.

Цзян Чаншэн чувствовал, что в его словах есть смысл. В этом мире просто прятаться в одиночку не могло привести к стабильной жизни. Наоборот, было выгодно подружиться с некоторыми влиятельными людьми.

Что ещё более важно, несмотря на то, что Цзян Чаншэн смирился со своей участью, он, чёрт возьми, был ей недоволен. Ему нужно было придумать способ убить этого фальшивого принца. Кроме того, он не упустит из виду вельмож, стоящих за ним.

Он прокрутил в голове свои воспоминания о том, что было двенадцать лет назад. Среди аристократов, о которых он слышал, действительно не было фамилии Чэнь.

Цзян Чаншэн кивнул и сказал:

— Тогда я приму её. Я не могу поставить вас в неловкое положение, как лучшего учёного.

Чэнь Ли улыбнулся, не чувствуя никакой насмешки. Раз уж другая сторона приняла, то это

было хорошим началом.

Причина, по которой он был так энергичен, заключалась во влиянии его семьи. Семья Чэнь слишком сильно нуждалась в могущественных мастерах боевых искусств. Они привлекли на свою сторону множество мастеров боевых искусств, но все они руководствовались выгодой. Цзян Чаншэн же был другим, и ещё очень молодым. Если его обеспечить ресурсами, он рано или поздно посвятил бы себя семье Чэнь.

Чэнь Ли начал рассказывать о деле об убийстве. Оказалось, что Сюэ Хай хотел убить его, но он всё время находился рядом с Даосским Жрецом Цин Сюем, чтобы просить у него даосские навыки. Кроме того, Сюэ Хая видели крадущимся вокруг убитого. Исходя из чувства долга, он некоторое время допрашивал Сюэ Хая, но Сюэ Хай разозлился и прямо на месте убил его. Что же касается Цзян Чаншэна, то его полностью подставили. Оказалось, что Сюэ Хай издали видел, как Цзян Чаншэн тренирует работу ног.

Цзян Чаншэн вспомнил. У него действительно появилось ощущение, что за ним шпионят, но оно было мимолетным. Он толком не видел другую сторону, поэтому не принял это близко к сердцу.

— Я был слишком неопытен и поддался на уговоры Сюэ Хая, услышав пару его слов. Я думал, что достаточно умён, чтобы видеть истину насквозь. — Чэнь Ли вздохнул и смущённо посмотрел на него.

Видя, что он может признать свою ошибку, впечатление Цзян Чаншэна о нём изменилось. Он с любопытством спросил:

— Зачем Сюэ Хай хотел тебя убить?

Чэнь Ли бросил взгляд на Цин Ку. Цин Ку на мгновение опешил, прежде чем благоразумно выйти и закрыть за собой дверь.

— Это дело касается предыдущей династии. Моя семья Чэнь изначально была чиновниками предыдущей династии, но позже мы сбились с пути и вернулись обратно. Сюэ Хай — остаток предыдущей династии. Он хотел убить меня, чтобы переложить вину на нынешнюю династию, дабы те аристократические семьи, которые сдались, осознали, что императорский двор недружелюбен к семьям, которые пришли из предыдущей династии. К сожалению, у него ничего не вышло, — беспомощно сказал Чэнь Ли.

Семье Чэнь действительно не повезло. Они находились в неловком положении при нынешней династии и должны были столкнуться с мстостью предыдущей династии.

Цзян Чаншэн ему не сочувствовал. Кто просил тебя быть лучшим учёным? Гвоздь, который торчит, забивают молотком.

С точки зрения Сюэ Хая, это было понятно. Предатели были гораздо ненавистнее врагов.

Чэнь Ли не стал много рассказывать о распрях при дворе. Зная, что Цзян Чаншэн ещё не спускался с горы, он рассказывал об интересных вещах, происходящих в мире боевых искусств.

Могущественные фигуры мира боевых искусств в одиночку сражались с восемью великими сектами и потрясли мир боевых искусств.

Божественный монах был ранен и отравлен официантом из чёрной гостиницы.

Кто-то прокрался в комнату Святой из Башни Сюаньинь и украл её вещи.

Король Зла Гуйму был схвачен императорским двором и брошен в темницу.

Цзян Чаншэн слушал с удовольствием.

Чэнь Ли также рассказал ему о рангах мастеров боевых искусств. От низшего к высшему они делились на третьесортных, второсортных, первосортных и Область Истинной Энергии. Если кто-то мог позволить истинной энергии в своем теле атаковать врага посредством боевых искусств, то он вступал в Область Истинной Энергии. Сюэ Хай был мастером Области Истинной Энергии, который тренировался почти двадцать лет.

Цзян Чаншэн сделал сравнение. Он чувствовал, что ему не составит труда убить Сюэ Хая. Ему на пользу пошли собственные природные даосские техники. Он освоил только второй уровень, но истинной энергии в его теле было достаточно, чтобы он мог безнаказанно использовать свои «Ногю Божественной Тени» и «Девять Ищущих Шагов Небесного Дракона».

Культивирование всё же было лучшим выходом.

Спустя час, Чэнь Ли, наконец, ушёл.

Цзян Чаншэн посмотрел на секретную книгу, лежащую на столе, и погрузился в глубокую задумчивость.

Может ли секретная книга быть отравленной?

* * *

Ушла весна, наступила осень. Минуло несколько месяцев с тех пор, как ушёл Чэнь Ли. Листья в Храме Лунци постепенно желтели. Дни Цзян Чаншэна вернулись на круги своя, и ученики больше не проявляли к нему любопытства. Младший брат, Цин Ку, редко беспокоил его,

поскольку он тоже был опьянён боевыми искусствами и не мог вырваться на свободу.

Говоря об изменениях, самым большим было то, что Цзян Чаншэн теперь мог открыто тренироваться и днём. Его истинная энергия росла, и он уже освоил начальные этапы «Алмазного Вой». Что же касается «Пальца Ци», то он ещё не тренировал его.

Он хотел полностью освоить «Алмазный Вой», прежде чем тренировать технику «Пальца Ци».

Чэнь Ли больше не приходил, и Даосский Жрец Цин Сюй не виделся с Цзян Чаншэном наедине после того убийства.

В этот день.

Цзян Чаншэн, наконец, достиг третьего уровня Природной Техники, и его чувства значительно улучшились. Он мог слышать звуки комаров за тысячи футов от себя. Он мог даже слышать дыхание других учеников. Это чувство было чрезвычайно странным.

Его истинная Ци не увеличивалась, но он отчётливо ощущал в ней лёгкие изменения. Возможно, это было движение в сторону духовной силы.

Несколько часов спустя он вышел во двор. Ученики ещё не вернулись во двор и всё ещё слушали в даосском зале. Он начал совершенствовать «Алмазный Вой».

Когда он совершенствовал «Алмазный Вой», ему не нужно было кричать во всё горло. Ему нужно было лишь очистить скрытые меридианы в горле. Когда его истинная энергия резонировала, он мог определить силу своего крика. В прошлом было трудно активировать невидимые меридианы. После того, как его метод культивации совершил прорыв, он обнаружил, что процесс вливания истинной энергии в невидимые меридианы стал более плавным и не причинял такой боли, как раньше.

Цзян Чаншэн был очень рад. Как он и ожидал, методы совершенствования были его основой. В будущем ему всё равно придётся тратить большую часть времени на методы совершенствования.

Вечером Цин Ку вернулся домой.

— Старший брат, второй брат намерен взять пятнадцать учеников и спуститься с горы для тренировки. Он специально просил меня спросить тебя, не хочешь ли ты пойти? — взволнованно спросил Цин Ку.

Почти все они были сиротами. Каждый раз, когда они тренировались, то приводили с собой группу новых учеников.

После восхождения на гору, Цин Ку ещё ни разу не спускался с неё. Ему было любопытно всё, что находится у подножия горы. Он слышал от гостей, что наступает эпоха процветания, и войны больше не будет видно в мире людей.

Цзян Чаншэн покачал головой и сказал:

— Я не пойду.

Цин Ку ещё несколько раз уговаривал его, но он всё равно отказался идти. Цин Ку ничего не оставалось, как сдаться.

Спуститься с горы?

Невозможно!

Пока его сила не станет непобедимой, Цзян Чаншэн не покинет гору. Храм Лунци находился в столице, и те влиятельные люди, которые следили за ним, определенно всё ещё будут наблюдать.

В конце концов, если его личность оказалась раскрыта, ему отрубили бы голову. Как только Истинный Дракон разгневаётся, неважно, насколько могущественным был бы чиновник, ему всё равно пришлось бы спешиться со своего коня.

За прошедшие годы император провёл чистку многих фракций, и бесчисленные заслуженные чиновники погибли.

На следующее утро второй старший брат Мэн Цюхэ вместе с группой учеников, включая Цин Ку, спустились с горы. Цзян Чаншэн не стал провожать его. Вместо этого он продолжил тренироваться перед колокольней.

Ночью Цзян Чаншэн уже собирался вставать.

«На 12-м году Эры Начала, шпион убедил Второго Брата выманить тебя с горы, но ты отказался. Ты избежал бедствия и получил награду за выживание — разнообразная "Алхимия"».

Увидев уведомление, Цзян Чаншэн опешил и чуть не выругался.

Шпион?

В Храме Лунци был шпион?

Прежде всего, не считая второго старшего брата, Мэн Цюхэ, его чуть не убил старший брат, обучавшийся боевым искусствам, когда ему было два года. И именно Мэн Цюхэ спас его тогда. Однако на этот раз Мэн Цюхэ уговорили выманить его.

Подождите-ка!

Может быть, это Первый Старший Брат?

Тот случай, когда ему было два года, был не ошибкой, а преднамеренным поступком?

Цзян Чаншэн начал вспоминать, кто странно смотрел на него в обычные дни и кто был способен на такое. Он даже заподозрил Цин Ку.

Даже после долгих раздумий он так и не смог ничего придумать.

Однако, они были уверены, что спускаться с горы будет опасно. До тех пор, пока даосский жрец Цин Сюй находился в даосском храме, злодеи не посмели бы действовать опрометчиво.

Всё, что сейчас нужно было делать Цзян Чаншэну, это усердно работать над своим ростом и скрывать свою силу.

В предыдущем деле об убийстве он продемонстрировал только свой талант в боевых искусствах, но это уже привлекло внимание шпионов. Что же касается «Ноги Божественной Тени», «Алмазного Воя» и техник культивации, то он ни в коем случае не должен был их показывать.

К счастью, он редко ими хвастался.

Цзян Чаншэн встал и направился в свой двор. Когда ученики приветствовали его по дороге, он отвечал им улыбкой и молча оценивал.

Раз уж он отказался спускаться с горы, шпион всё ещё должен быть здесь.

Все они были подозреваемыми!

* * *

Осенние листья в Храме Лунци были покрыты белым снегом. Спустя почти сотню циклов солнца и луны, белый снег растаял, и пришла новая весна.

На тринадцатом году после основания династии, Цзян Чаншэну исполнилось тринадцать лет.

В этом году император помешался и начал заниматься поисками бессмертных искусств. Он собрал всех способных людей в мире, чтобы те изготавливали для него пилюли.

— В этом мире нет бессмертных. Эти злые духи — всего лишь превратившиеся демоны. Ради бессмертных искусств Его Величество даже игнорирует государственные дела. К счастью, Его Высочество наследный принц умен от природы. Он знаком с четырьмя книгами и пятью писаниями и уже начал помогать с некоторыми политическими делами.

Чэнь Ли эмоционально вздохнул, и в его словах сквозило восхищение наследным принцем.

Выражение лица Цзян Чаншэна не изменилось, но в душе он был недоволен.

Быть способным обладать такой властью в возрасте тринадцати лет, этот маленький ублюдок оказался не промах.

Цзян Чаншэн с любопытством спросил:

— Неужели Его Высочество наследный принц настолько выдающийся? Не могли бы вы рассказать мне о нём?

Чэнь Ли улыбнулся и сказал:

— Конечно. Кстати говоря, судьба наследного принца довольно печальна. Он был назначен наследным принцем Его Величеством ещё до своего рождения. Глядя на историю, он единственный такой. Однако после того, как императрица родила наследного принца, она тяжело заболела и несколько месяцев находилась в коме, прежде чем очнулась. Когда она очнулась, то потеряла рассудок и сказала, что наследный принц — не её сын. Не имея ни заботы, ни внимания матери, родился ещё один принц. Можно сказать, что наследный принц испытал на себе всю переменчивость человеческой природы во дворце. Даже Его Величество относился к нему холодно. К счастью, он был умен в возрасте трёх лет и мог сочинять стихи в возрасте пяти лет. Так он и снискал расположение Его Величества.

Услышав это, Цзян Чаншэн невольно подумал о своей матери в этой жизни. Когда он был в утробе матери, то часто слышал, как она разговаривает сама с собой о том, как хорошо она будет относиться к нему в будущем и насколько безрассуден император.

Ему стало немного грустно.

Оказалось, что помимо злых людей, в этом мире всё ещё были люди, которые беспокоятся о нём.

Цзян Чаншэн с любопытством спросил:

— Как сейчас поживает императрица? Она... всё ещё императрица?

Чэнь Ли посмотрел на него и сказал:

— Конечно. Его Величество и императрица так любят друг друга, что им позавидовали бы сами небеса. Теперь, когда императрица выздоровела, а её отношения с Его Высочеством наследным принцем наладились, в стране царят мир и процветание. Императрица внесла в это свой вклад.

Цзян Чаншэн потерял дар речи и почувствовал лёгкое облегчение.

В любом случае, по крайней мере, она жила хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4422267>